

Артур Пилтакян

У КАЖДОГО СВОЙ
ВЫБОР

16+

Артур Пилтакян
У каждого свой выбор

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Пилтакян А.

У каждого свой выбор / А. Пилтакян — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Занятные истории о любви и некоторых ее проявлениях, приводящих к неожиданным результатам. Книга публикуется с авторскими орфографией, пунктуацией и форматированием.

НАЙТИ ЛЮБОВЬ

Виктор Васильевич, бухгалтер домоуправления, занимавший этот пост почти 30 лет, после выхода на пенсию поработал ещё два года, но мог бы и дальше, если б начальник, сначала по дружески не намекнул ему, что пора, мол, уступить место более молодым, а потом и вовсе предложил уволиться без лишнего шума. Новым специалистом по бухгалтерским делам, начальник заранее присмотрел одну молоденькую, соблазнительную дамочку, не шибко в них разбирающуюся, но подающую определённые надежды. Несколько обиженный Виктор Васильевич быстро написал соответствующее заявление и пошел к начальнику. Тот прочитав, просял: «Ну, молодец! Вот так и поступают настоящие мужчины, жаль, правда, что таких теперь всё меньше! – он обнял Виктора Васильевича – ты не исчезай, звони, если что будет нужно поможем, поддержим, мы обязаны заботиться о наших, можно сказать, ветеранах! Это же наш долг!». Услышав непривычно весёлый голос, из соседней комнаты поспешили сотрудницы бухгалтерии (мужчины здесь не задерживались). «Проводим Виктора Васильевича на заслуженный отдых!» – радостно сообщил им начальник. Начались принятые в таких случаях искренние и не очень пожелания здоровья, долгих лет жизни. Пока шли поздравления, появились цветы, торт в небольшой коробке, перевязанной алой ленточкой. Растроганный Виктор Васильевич благодарил за внимание, желал того же теперь уже бывшим коллегам. Его проводили, уходящему дружно помахали руками, тем торжество и закончилось, больше его не вспоминали. Он вернулся домой раньше обычного, жена с удивлением посмотрела на него. Увидев в руках мужа цветы и коробку с тортом усмехнулась: «Праздник, что ли какой?». «Точно, подтвердил Виктор Васильевич, мой личный праздник, отдохну от трудов: уволился по собственному желанию!». «Как!? Совсем уволился!?» «Понятно – совсем, а можно иначе?» Жена пристально посмотрела на мужа: «Ну и дурак! А на какие шиши жить будем!?» «Как и все пенсионеры» – Виктор Васильевич ушел в свою комнату, плотнее закрыв дверь, но всё равно слышал возмущённый голос жены: «Дождался бы увольнения по закону, так нет: по собственному желанию!... трижды дурак, теперь сам будешь готовить из чего придётся, ищи где подешевле!». Чтоб не слышать её Виктор Васильевич включил телевизор, прибавил громкости. Все в доме знали, что жена у него крикливая. Соседи по лестничной клетке деликатно просили Виктора Васильевича как-то повлиять на неё. Но это ему не удалось: «В своей квартире я могу делать, что хочу – громко, чтоб слышали соседи – прокричала она – меня нечего учить!». В итоге отношения с соседями только осложнились, а крики её уже стали слышать во дворе. Даже дворник Антон возмущался: «Ты мужик или что? – сказал он как-то Виктору Васильевичу – поколоти её разок-другой, сразу утихомирится. У меня жена тоже горластая была, поучил немного и теперь лишнего слова не скажет. На то и церква указывает: "да убоится жена мужа свою». Кунжутов из соседнего подъезда сказал ему, смеясь: «Ты что же посуду после себя не помыл? Слышал, жена тебя отчитывала» – потом уже серьёзно посоветовал: «Пристыди её, ведь даже на улице слышно». Но поколотить жену или пристыдить её не пришлось. Виктор Васильевич большую часть жизни прожил в Советской стране, окончив институт, работал на предприятии. В те времена отдыху трудящихся уделялось большое внимание. Они имели возможность по дешевым, а иногда бесплатным профсоюзным путёвкам провести отпуск в санаториях, домах отдыха, туристических базах, не говоря о детях, для которых были предусмотрены тысячи пионерских лагерей. Виктору Васильевичу как-то предложили путёвку в санаторий в Туапсе. Он жил тогда с родителями, не был женат. К этому времени ему исполнилось 35 лет и называли его просто Виктор. В Туапсе он прилетел поздно вечером. Поместили его в двухместном номере, где уже находился второй отдыхающий, чем-то недовольный старичок, собиравший свои вещи. Не здороваясь, поспешил сказать, что рад уехать из такого санатория, где кормят не нормальной пищей, а дерьмом. Когда Виктор деликатно ответил старичку, что прилетел не объедаться,

тот с удивлением уставился на него. Ранним утром, быстро позавтракав, прихватив купальные принадлежности, в отличном настроении, Виктор отправился на пляж. После шумной Москвы он очутился в другом, тихом, ярко раскрашенном мире, пахнущим цветами и запахами моря. Быстрым шагом шел он по чистым улицам, весело поглядывая на прохожих. Те улыбались. На пляже было мало купающихся, многие лежали на песке, прикрыв лицо газетой, и загорали. Раздевшись, сняв обувь Виктор прошелся по мокрой кромке берега, чуть помедлив, осторожно вошел в холодную, с непривычки, воду. В тот же момент его как бы случайно обрызгала идущая купаться девушка. «Извините, так уж получилось –

она сочувственно, с виноватой улыбкой посмотрела на Виктора – правда, вода не холодная». «Как сказать» – неуверенно ответил он. Девушка звонко рассмеялась – «Знаете, наверно, как поступают на море с новичками, не знакомыми с Нептуном! Позвольте я вам покажу!» – она запросто схватила его за руку и так быстро потащила за собой, что Виктор не удержавшись на ногах, плюхнулся в воду. Это ещё больше развеселило девушку: « Вот вы и прошли крещение – помогая ему подняться со смехом поздравила она Виктора – и море теперь не такое холодное, верно?» «Ну, в общем-то, да» – ответил Виктор, пытаясь освободить уши от воды. Потом новая знакомая, предложила ему отойти по дальше от берега – «Там поглубже, поплаваем». Виктор, смутившись, признался, что пловец из него «не ахти». Бойкую девушку это не остановило: «Ничего страшного! Я вас подстрахую». В конце концов, проведя не мало времени в воде, они выбрались на берег, держась за руки, как давние друзья. Виктор был не только рад этому, но и в восторге думал: «В первый же день обзавёлся такой чудесной подружкой!» Он смог незаметно для неё, но внимательно, осмотреть стройную фигурку девушки, бронзовые бёдра, округлости и ещё раз убедился, что ему повезло. Они улеглись на горячем песке – «Меня зовут Алла, а как молодого человека, если не ошибаюсь москвича?» С весёлыми искорками в глазах посмотрела она на Виктора. Когда, подтвердив, что не ошиблась, он назвал своё имя, смущенно добавив, что не так уж молод, девушка даже не поинтересовалась сколько ему лет, только весело ответила, что любви все возрасты покорны, а её отец старше матери аж на 40 годков и всё у них нормально. Это сразу же успокоило Виктора,

некоторая неуверенность, возникшая у него вначале, прошла. Но она вернулась, когда он узнал, что ей всего 20 лет. И всё же довольно скоро разница в возрасте забылась. Какое-то время они просто болтали, потом Виктор предложил пойти, поесть в ближайший ресторан. Плотнo поев, они до вечера, держась за руки, гуляли по городу и рассказывая друг другу разные истории, беззаботно хохотали. Виктор проводил Аллу до дому, не большому одноэтажному зданию с обширной открытой верандой на которой в плетённом кресле не так уж молодая, но с пышной причёской под блондинку, сидела женщина – «Вот и мы – весело сказала Алла – это моя мама, Клавдия Васильевна, а это Виктор». Мать знакомого дочка встретила очень душевно. Не обошлось, естественно, без чая с печеньем, с булочками. Уходя, Виктор почтительно поцеловал хозяйке ручку. Алла пошла его провожать, на прощание они поцеловались: «Ну до завтра?» – сказала она. «На том же месте» – поспешно проговорил Виктор, с ужасом думая что может больше её не увидеть. Но опасения не оправдались: утром они встретились снова и не расставались уже до конца отпуска. Не удалось только провести какое-то время наедине с Аллой в своём номере в гостинице. Как ни старался Виктор склонить её к этому, но ничего не вышло. Не помогло даже как бы шутивное цитирование

подходящих строчек любимого поэта Маяковского: «Ужасное мещанство невинность зря беречь!». Зато Виктор убедился в высокой нравственной чистоте Аллы. Ему никак не хотелось покидать райское место, где он нашел любовь, но настал день, когда отпуск подошел к концу, срок пребывания в санатории истёк. Расставание в аэропорту было трогательным. Время, до объявления начала регистрации, Виктор и Алла, не скрывавшая слёз, простояли молча, обнявшись и целуясь. Уже идя к самолёту, всё время оглядываясь Виктор видел её, машущую платком. Ему было тоскливо, но он повеселел, представив как расскажет отцу с матерью о своём

счастье. К этому времени он уже имел двухкомнатную квартиру в панельной пятиэтажке. Не хватало только хозяйки. Приехав в Москву, заскочив к себе оставить вещи, он помчался к родителям. Те встретили его весело улыбаясь: «Можешь ничего не говорить – сказал отец – у тебя всё написано на лице». Когда Виктор признался, что никогда не чувствовал себя столь счастливым и всё, что мог, рассказал про Аллу, отец осторожно спросил: «А может лучше было бы найти москвичку, кроме того я думаю, ты ещё не так хорошо знаешь эту девушку..» Но разуверить Виктора было невозможно, он запальчиво ответил: – «Алла меня, прямо скажу, очень любит! А раз такая любовь, я готов жениться на ней, даже если б она была когда-то проституткой!» «Эх, дорогой – вздохнул отец – любовь уйдёт, а проститутка останется». И всё же, как бы то ни было родители не стали его отговаривать и навязывать свое мнение. Виктор, в спешном порядке переоборудовал свою холостяцкую квартиру в более или менее приёلمое для семейной жизни жильё, купив кое-что из мебели и главное, солидную двуспальную кровать. После этого, заняв деньги у родителей и отпросившись с работы, полетел за Аллой. В Туапсе у выхода из аэропорта его уже ждали с цветами Алла и Клавдия Васильевна. Встреча была исключительно радостной. Алла и Виктор расцеловались, как и подобает влюблённым. Переполненный чувствами он за одно облобызал и Клавдию Васильевну. Через три дня она же, заливаясь слезами, проводила их в Москву. Впервые увидев столицу, Алла ужаснулась: «Это какой-то жуткий муравейник! – испуганно сказала она Виктору – и небо серое, не то что у нас!» «Не пройдёт и трёх дней, как ты привыкнешь, а другого города для тебя у меня нет» – попытался поддержать Аллу шуткой Виктор. Недовольство вызвало у нее и то, что жить придётся на пятом этаже в доме без лифта. «Но ты же привыкла лазить по горам – пытался исправить положение Виктор – а здесь карабкаться не придётся, ступеньки у лестницы не высокие..». И всё же у него остался неприятный осадок: «Москва не понравилась, пятый этаж...». Это чувство усилилось, когда Алла рассказала, что была замужем, но развелась так, как муж оказался негодяем. Когда Виктор поинтересовался почему она не говорила об этом раньше, Алла, не отвечая на вопрос, внимательно посмотрела на него и спросила: – «А разве из-за этого что-то меняется в наших отношениях?». «Нет, конечно» – поторопился сказать Виктор и, хоть это было ему неприятно, постарался не омрачать встречу. Позже, когда она ушла за покупками, он, полистав её паспорт, не увидел штампа о регистрации брака и понял, что слова о муже были ложью, и что на самом деле ей не 20 лет, а 25. Однако, разговор на эту тему подымать не решился. В первые же дни он повёз Аллу к родителям. Их встретили с искренней радостью. Тем удивительнее была реакция Аллы после возвращения домой. «Старосветские помещики» – сказала она, скривив губы. Виктор был потрясён! Еле сдерживая себя, как можно спокойнее он сказал: «Отец работает в НИИ, он начальник довольно большого отдела, мать заведует кафедрой в педагогическом институте и никому в голову не пришло бы сказать о них то, что ты ляпнула». Он не смог поверить в искренность Аллы, когда она поспешно проговорила: «Да, да, конечно это была глупость с моей стороны, как это у меня вырвалось, сама не пойму, прости, пожалуйста!». Виктор рос в семье, где естественными были любовь, заботливое и уважительное отношение друг к другу. Он не допускал мысли, что такого не будет у них с Аллой. Однако, его удивляла непонятная в ней перемена, произошедшая за не долгое пребывание в Москве. Она ни на что не жаловалась, но стала молчаливой, Виктор, утешая себя, считал, что это естественный период адаптации. Ему и самому, когда возвращался из командировок по южным городам, приходилось 2 – 3 дня привыкать к столице. Желая как-то расшевелить Аллу, он повёз её на отцовскую дачу, давно ожидавший капитального ремонта деревенский домик. День начинался солнечный, но с их приездом погода неожиданно испортилась, пошел дождь, перешедший в ливень, продолжавшийся всю ночь. К утру сильно похолодало. В те времена легковой автомобиль считался роскошью, у Виктора его не было и когда, после дачи не выпавшиеся, промёрзшие они долго добирались до дому, Алла, уже не стала себя сдерживать: «В жизни ничего более гнусного не видела! Чтоб я ещё когда-нибудь поехала туда..» – она

презрительно скривила губы. «Да и вообще..» – не договорив ушла в другую комнату с силой захлопнув за собой дверь. «Что вообще?..» – Виктор попытался войти к Алле, но она вышла сама с виноватым видом: «Дорогой, прости меня, наверно, это от усталости после дороги, я не сдержалась». Не ожидавший этого, Виктор обрадовался и про себя оценил её отходчивость. В те годы не было столь распространено, как сейчас, совместное проживание мужчины и женщины без официальной регистрации, под видом так называемого гражданского брака. Пары шли в ЗАКС, в законном порядке получали брачное свидетельство, а потом не всегда понимали зачем это сделали. Так поступил и Виктор. Алла в Москве ещё не успела обзавестись друзьями, близких знакомых у Виктора то же не было, а родителей посвящать в свои планы он не решился, по этому свадьба их прошла скромно, без лишнего шума и только дома, раскрыв свидетельство о браке, Алла пришла в восторг, несколько раз поцеловала документ и закружилась по комнате в не совсем понятной Виктору радости. С этого дня во вновь созданной семье постепенно стали складываться не столько супружеские, сколько деловые отношения. Шли годы. Детей, которых очень хотел иметь Виктор, у них не было. Несколько раз он пытался уговорить Аллу вместе провериться у врача, но она постоянно отказывалась от этого, и ему пришлось оставить все попытки. Каждый месяц, не обращая внимания на недовольного этим мужа, Алла уезжала на несколько дней в Туапсе к матери. Возвращалась в превосходном настроении, которого, однако, хватало на короткое время. Дома на скорую руку готовила еду, предпочитая полуфабрикаты, чтоб не возиться долго, большую часть времени проводила у телевизора, редко спускалась с пятого этажа. Веселье возникало у неё только при посещении ресторанов. Кино, театр, музеи её не интересовали. Виктора огорчало такое одностороннее увлечение, требовавшее к тому же с учётом поездок на юг и бесконечных телефонных переговоров с Туапсе, существенных затрат. Покрывать их из зарплаты ведущего инженера было невозможно. Чтоб не лишать жену удовольствия, ему приходилось потихоньку продавать кое что из вещей, оставшихся после смерти родителей. Нехватка денег становилась ощутимей и Виктор однажды намекнул Алле, что если она захочет, он может найти ей подходящую работу. Мелкие ссоры в семье возникали и раньше. Тогда Виктор уезжал на 2-3 дня на дачу, чтоб побыть одному и дать Алле успокоиться. Но теперь после первых же его слов разразился грандиознейший скандал: «Что?! – лицо жены покрылось багровыми пятнами – и ты смеешь мне предлагать такое! Слышали бы это мои друзья в Туапсе! (Виктор знал, что те прекрасно обходятся без работы, сдавая за не малые деньги свои квартиры приезжающим отдохнуть у моря) – Ничего себе, нашла мужа, который не может содержать жену! Ещё бы мне пойти на панель, чтоб помогать тебе!» – Она кричала во всю силу лёгких. Зная, что крики услышат соседи, Виктор безуспешно пытался её остановить. В конце концов он ушел в другую комнату, плотно прикрыл дверь и тут вспомнил слова отца – «...любовь пройдёт, проститутка останется». После этого случая Алла уже не считала нужным скрывать своё недовольство жизнью, всегда раздраженная, она перестала называть Виктора по имени, и при необходимости обращалась коротко: «Старик». Виктор, уже Виктор Васильевич, не мог и представить себе, что его жизнь сложится так нелепо. Он часто подумывал о том, чтоб развестись с женой, но, как это бывает с порядочными людьми, сделать последний шаг долго не решался. Однако, ситуация неожиданно разрядилась, хоть и не лучшим образом, когда он сообщил жене об уходе на пенсию. – «Трижды, нет четырежды, нет тысячу раз дурак! Да ты просто выжил из ума!» – орала всё более взвинчивая себя Алла. Виктор Васильевич взял рюкзак, с которым ездил на дачу и вышел из квартиры. На скамейке у подъезда, как всегда сидела соседка с первого этажа Антонина Петровна, которую все называли просто Антонина, не добрая, язвительная старуха. Крики, доносившиеся из квартиры Виктора Васильевича постепенно прекратились. Соседка с ухмылкой посмотрела на него: «Тебе – она ко всем обращалась на ты – надо почаще уходить из дома. Одной-то ей не с кем будет скандалить и орать не будет, да только заскучаешь ты без этого» – она притворно вздохнула. Виктор Васильевич, как бы призадумавшись внимательно посмот-

рел на соседку: «Вот, мне кажется, должен был я жениться на вас, хуже наверно не было б. А?».

Между тем небо темнело и чтоб не попасть под дождь Виктор Васильевич поднялся за плащом. Не производя шума открыл дверь, протянул руку к вешалке и услышал возмущенный голос жены, она говорила по телефону с матерью: «..что, мне ждать пока он подохнет? Вернуться в Туапсе на долго я опасуюсь: старый хрыч подберёт какую ни будь потаскушку, поселит у себя.. считаешь, она не сможет претендовать на площадь..пожалуй ты права. Ладно решу сама. Как там мой Жорик, не путается с кем-нибудь. Скажи ему, что очень хочу его увидеть и что целую..». Виктора Васильевича охватило бешенство, он готов был избить, задушить жену! С огромным трудом сдержав себя, стараясь не шуметь снял с вешалки плащ, закрыл дверь и спустился вниз. Начался ливень. Виктор Васильевич укрылся под козырьком подъезда. Ему вдруг стало не хватать воздуха, учащённо забилося сердце, чтоб не упасть он сел на мокрую скамейку. Слова жены звучали в его ушах. Постепенно приходя в себя, Виктор Васильевич подумал, что из сказанного женой ничего нового не услышал, если только про какого-то Жорика. Без сомнения она выболтала всё, что давно держала в голове. Намерение порвать с ней раз и на всегда – окончательно окрепло: «Вернусь с дачи и займусь этим!». Дождя, поливавшего Москву, загородом не было. Три солнечных, жарких дня он прекрасно отдохнул на природе, в Москву приехал в приподнятом настроении, представляя какой будет реакция жены, когда он скажет ей о своём решении. На скамейке у подъезда сидели старушки, жившие по соседству и, конечно, Антонина. Эта оживлённо что-то им рассказывала. Увидев Виктора Васильевича, весело воскликнула: «А вот и он! – она прямо светилась от радости – ну что, улетела твоя голубка!» – Виктор Васильевич, занятый своими мыслями, не сразу уловил смысл сказанного: «Извините, я чего-то не понял, какая голубка?» «Да жена твоя! – Антонина была на седьмом небе – как ты уехал, и жена уехала». «Уехала или ушла?» «Говорю тебе уехала – она многозначительно посмотрела на соседок и с важным видом закончила – уехала на такси с молодым человеком и двумя чемоданами!». – Виктор Васильевич опешил: «Совсем уехала?!». Веселье не покидало Антонину: «Да уж наверно, чего ей жить со стариком!» Не задерживаясь более, Виктор Васильевич поспешил к себе. В квартире на стуле, поставленном перед входом лежал листок бумаги. В короткой, безграмотной записке жена сообщала: «Свет очей моих, ты должен бы понять, что в нищете жить я не привыкла и не могу и уезжаю к маме, там никогда не считают копейки как ты, если найдёшь высоко, повторяю, высоко оплачиваемую работу напиши мне и я сразу прилечу к тебе на крыльях любви». Вместо подписи – какое-то грязное пятно с припиской: «Это место я поцеловала». Бесконечная радость, восторг охватили Виктора Васильевича! Можно было подумать, что он сошел с ума, бросив листок в унитаз, с хохотом закружился по комнате, как когда-то жена. Искать «высоко оплачиваемую» он и не подумал, а, значит, больше никогда её не увидит! Чувство радости не покинуло Виктора Васильевича даже когда он обнаружил, что она забрала, кроме своей одежды постельное бельё, полотенца, платки, а так же деньги из ящика стола. Он был бы готов отдать и больше, чтоб избавиться от ненавистной женщины! Ему захотелось чтоб все знали о случившемся! Виктор Васильевич спустился во двор. Антонина, увидев, его помрачнела: «Чего это ты такой весёлый?». Около второго подъезда стояли Кунжутов и дворник Антон. Виктор Васильевич поспешил к ним. «Друзья – с шуточной торжественностью начал он – поздравьте меня: покончил с работой, а, главное, жена, как узнала, что придётся жить на одну пенсию, собрала вещи и уехала к чёртовой, извините, к своей матери в Туапсе». Кунжутов засмеялся: «То-то, я вижу ты сияешь, как начищенный самовар, и на долго?» «Навсегда!» «Подожди, подожди – вмешался дворник – сама уехала?» «Ну да, оставила записку, мол, пока не устроюсь на «высокооплачиваемую» работу – не вернётся.» Дворник покачал головой: «Не хорошо! Ты сам должен был выгнать ее, поколотил бы сначала, потом спустил с лестницы, вот тогда был бы молодец, а так..» Кунжутов не дал ему договорить: «Не порть товарищу настроение, видишь человек счастлив! Правда твоя радость может в какой-то момент улетучиться». Виктор Васильевич насторожился: «Это

почему?» Кунжутов пояснил: «Уехала, не значит, что не вернётся, не хочешь этого – подавай на развод». «Сначала надо прийти в себя – подумав, ответил Виктор Васильевич, но всё же успокоился – немного отдохну и сразу же это сделаю». Из подъезда вышла жена Кунжутова. «Надя – подозвал её муж и показал на Виктора Васильевича – можешь его поздравить: остался без подруги». «Поздравить? – испуганно переспросила Надя – что-то случилось?» «Случилось, случилось!» – радостно подтвердил Виктор Васильевич и рассказал, что произошло в его семье. Надя, Надежда Петровна, оживилась: «Теперь ты одинокий пенсионер, значит, нуждаешься в опеке». Она много лет работала в системе социального обслуживания, проще говоря – собесе, и считала своим долгом заботиться об одиноких, не работающих пенсионерах. «Интересно, значит, меня могут опекать? – Виктор Васильевич рассмеялся – если это будет молодая женщина – я не против». «Напрасно смеёшься – задетая за живое сказала Надежда Петровна – у нас социальные работники очень помогают, причём, бесплатно. Они могут если нужно прибраться в квартире, помыть окна, сходят за продуктами в магазин, в аптеку за лекарствами...». Виктор Васильевич остановил её: «Дорогая Надя, после того, что пережил с женой и теперь, когда, наконец, избавился от этой женщины, я чувствую себя помолодевшим лет на пятнадцать, какая там ещё опека!» «И всё же отказываться от социального помощника не следует» – убеждённо сказала Надежда Петровна. С этого дня жизнь Виктора Васильевича сказочным образом изменилась. Ощущение беспредельной свободы не покидало его! Он словно навёрстывал упущенное за время проживания с женой. Ничто не мешало ему наслаждаться жизнью! Наконец, он смог заняться ремонтом своего дачного домика. Не имея автомобиля, в поездке загород он пользовался электричкой, с удовольствием общаясь с случайными попутчиками. Работая и отдыхая на природе, Виктор Васильевич, возвращаясь домой, весело воспринимал язвительные слова Антонины, дежурившей у подъезда: «Ишь ты, как молодой, да и волосы потемнели – говорила она недовольным тоном, а затем радостно заканчивала – но ничего, жена приедет враз поседеешь!». Как-то, когда он спеша, чтоб не опоздать на электричку, возился с плохо поддающимся дверным замком, по лестнице поднялась миловидная, стройная девушка и с заинтересованным видом обратилась к нему: «Вы Виктор Васильевич?». Он, улыбнувшись, кивнул: «А вы социальный работник?» – Девушка вопросительно посмотрела на него. Виктор Васильевич уточнил: «Вы, значить, помогаете одиноким?». Девушка скромно опустила глаза: – «Это моё призвание. И не только одиноким». Наконец он справился с замком, подхватил рюкзак и повернулся к ней: «Вообще-то мне ничего не нужно, когда-нибудь...». «Совсем, совсем ничего не нужно?». – Кажется, это потрясло девушку. Виктор Васильевич виновато улыбнулся: «Ну, да...». – Она не попрощавшись, поспешила вниз, а он глядя ей в след вдруг понял, что поступил по свински: – «Мне надо было пригласить её в квартиру, побеседовать с ней, может быть предложить кофе, чай...». Ладная фигурка девушки, спускавшейся по лестнице, стояла перед его глазами. У него испортилось настроение. Когда он выходил из подъезда, это заметила и восседавшая на своём месте Антонина. «Что жена приезжает?» – весело спросила она. Виктор Васильевич, машинально кивнул, продолжая думать о случившемся. Он мог бы поехать на дачу и на более поздней электричке. «Почему не сделал этого?» – спрашивал себя Виктор Васильевич. Понятно, что исправить положение было не возможно. В поезде он ни с кем не общался, как бывало раньше, да и добравшись до дачи сдержанно отвечал на приветствия удивлённых соседей. Виктора Васильевича, уже далеко не молодого, не беспокоили какие-либо сексуальные фантазии. Человеку просто не хватало общения, именно общения, с молодыми людьми, к которым его всегда тянуло. Ему казалось, что он мог бы расположить девушку к себе. Как социальный помощник она часто помогала бы по дому. В квартире, несколько опустевшей, зазвучал бы ясный, может быть даже звонкий её голос. Он убеждал себя, что у них с девушкой вполне могли бы сложиться дружеские, доверительные отношения. Даже, думал он, со временем она стала бы своеобразной приходящей хозяйкой в его квартире. Виктор Васильевич два дня хлопотал на даче, приводя ее в надлежа-

щий вид, втайне надеясь, что как-нибудь, попозже привезёт девушку и сюда. Возвращался он в Москву вечером, рисуя себе радужные картины и уверенный, что найти девушку поможет ему старейший работник собеса, жена Кунжутова. С утра, в приподнятом настроении, несмотря на ранний час, он отправился к нему. Тот как раз выходил из подъезда. Поздоровавшись, Виктор Васильевич сказал, что хочет поговорить с Надеждой Петровной. Кунжутов, несколько удивлённый, переспросил: «То есть, с Надей? Её нет, уехала на дачу к сестре, а ты чего хотел?». Виктор Васильевич вздохнул: «Понимаешь, получилась неприятная ситуация, пришла ко мне девушка..» «Знаю, но ты же от неё отказался» – перебил его Кунжутов. «Сдуру! Я как раз, собрался уходить, когда она появилась, мне бы пригласить её в квартиру, поговорить с ней, так сказать по-человечески.. не стал, спешил, видишь ли! Словом, хочу найти её, извиниться за хамское своё поведение». Кунжутов неожиданно расхохотался: «Вот что значит интеллигентный человек! Совесть замучила!». «Что тут смешного?» – возмутился Виктор Васильевич. «Дорогой! – даваясь от смеха проговорил Кунжутов – это мы с Антоном хотели сделать приятное и пригласили к тебе девушку по вызову!» «Как так?! – только и мог сказать ошарашенный Виктор Васильевич, потом добавил – ничего себе шуточки...».

НЕОЖИДАННОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Ведущий инженер бывшего Всесоюзного НИИ Радиоэлектроники, а теперь просто один из сотрудников мастерской по ремонту телевизоров, Вадим Голубев, разбирал переставший работать японский аппарат, когда ему позвонила жена: – «Вдруг ни с того ни сего поднялась температура, уже около 38, я вся горю! По дороге заскочи в аптеку, купи что-нибудь жаропонижающее, да и от гриппа, на всякий случай». Вадим на своей, выдавшей виды, «Ладе» поспешил домой. Лавируя между машинами свернул в переулок и, услышав громкое пение притормозил около дома, откуда оно доносилось. На втором этаже молодая женщина с соблазнительными формами, почти в бикини, стоя на подоконнике мыла оконное стекло весело выводила: «Не ходи ко мне Никита..». Увидев Вадима, улыбнулась, перестала петь, но продолжала старательно водить тряпкой по стеклу. С минуту подумав, Вадим выключил мотор и, не запирая машину, поспешил в дом. На втором этаже нашел квартиру, где женщина мыла окно и постучал в дверь. Тот же весёлый голос откликнулся: «Войдите!». Вадим, несколько неуверенно, вошел в комнату и успел подать ей руку, когда она собиралась спрыгнуть с подоконника. «Извините – Вадим откашлялся – нам тоже надо бы помыть окна, а вы наверно работник фирмы по таким услугам?». «Точно – улыбаясь подтвердила женщина – я работаю в «Заре», у нас принимают по телефону заказы на уборку по дому: окна помыть, пол, развесить занавески, или...» «Ну и хорошо – остановил её Вадим – по какому номеру звонить?». Женщина извлекла из сумки, лежащей на подоконнике фирменную карточку и подала её Вадиму: «По этому. Объясните, что требуется, укажите свой адрес, договоритесь о времени и к вам придет наша сотрудница». «А что сделать – Вадим вопросительно посмотрел на неё – чтоб прислали именно вас, а не кого-нибудь, кстати, как вы сказали ваше имя?». Женщина весело рассмеялась: «Валентина, Валя, но я буду занята тут долго, мы работаем с мужем» «С мужем?» – «Ну да, он, как их называют, «гаишник», вон стоит около машины». Вадим, забеспокоившись, не стал смотреть в окно, а буркнув «пока», поспешил на улицу. Около телефонной будки стоял автоинспектор. Сделав вид, что поглощён мыслями, Вадим медленно подошел к своей «Ладе», но «гаишник» остановил его: – «Инспектор ГАИ Фомичев – представился он – вы нарушили правила..». Вадим растерянно спросил: «Что я сделал такого?» «Не обратили внимания на знак – инспектор показал рукой – «Остановка запрещена», ваши документы». В этот момент позвонила жена, Вадим коротко сказал: «Перезвоню» – и не стал отвечать назойливые звонки. «Ваши документы» – повторил уже требовательно инспектор. Вадим молча отдал водительское удостоверение и свидетельство о регистрации автомобиля. Просмотрев их, «гаишник» сказал: «Ну что ж, Вадим

Николаевич, нарушили, значит, штраф, сейчас выпишу квитанцию, оплатите в сбербанке, тут не далеко. Ага – вдруг с удовольствием произнес он – ещё один!». За «Ладой» Вадима остановился «Москвич», водитель которого то же заинтересовался женщиной моющей окно, однако, в последний момент заметил инспектора и попытался отъехать, но тот придержал его: «Так, так, стало быть нарушаем...». Водитель попытался оправдаться: «Я только притормозил...». Не помогло. «Не притормозил, а остановился в неполюженном месте – веско произнес инспектор, показав на знак – ваши документы». Вздохнув, водитель вылез из машины и молча отдал их инспектору. Они были с подчёркнутым вниманием рассмотрены, после чего «гаишник» сказал: «Ну, Юрий Иванович, придётся заплатить штраф, вместе – он кивнул в сторону Вадима, стоящего рядом – сходите в сбербанк, это минут 20 отсюда, принесёте оплаченные квитанции, получите свои документы». «Так далеко! – в один голос воскликнули нарушители – лучше мы прямо вам и заплатим!». «Не положено!» – строго сказал инспектор, однако не возмутился, когда оба сунули заранее приготовленные деньги в его планшет. Этого оказалось достаточно – «гаишник» отдал документы, проверив кому какие и скомандовал: «Живо отсюда!». Повторять не пришлось, Вадим, отъезжая, увидел как инспектор заходит за телефонную будку. Позвонив жене услышал её раздраженный голос: «В аптеку можешь не заезжать, отец сходил и купил что надо, где ты болтаешься?». Дома он рассказал почему задержался, не упомянув, конечно, мойщицу окон. На следующий день, когда Вадим заканчивал ремонт японского телевизора, позвонила жена и попросила купить по больше молока, «для горла». Попрошавшись с коллегами, Вадим пораньше ушел с работы. Он захотел проехаться по уже знакомому переулку. У дома, где вчера останавливался, стояла иномарка и рядом знакомый автоинспектор, отчитывающий водителя. На втором этаже та самая Валентина, в том же наряде усердно мыла одно и то же окно. Чертыхнувшись, Вадим прибавил скорость, выехал на улицу, по которой каждый день возвращался домой и свернул, как всегда, направо. Его, протянув руку с жезлом, остановил автоинспектор: «Правый поворот запрещён». Вадим не выдержал: «Да это какой-то дикий беспредел, просто беззаконие на дорогах! Я каждый день здесь поворачиваю, вчера повернул ни какого запрета не было!» Инспектор оказался на редкость деликатным: «Всё правильно – он попытался успокоить Вадима – но вот сегодня поставили знак, нужно его соблюдать или нет, надо или не надо?». Не дождавись ответа инспектор попросил предъявить документы. Вадим, несколько поостывший, молча отдал их «гаишнику». Тот после долгого и внимательного изучения, спросил: «У вас есть доверенность на управление этой машиной?». Вадим взвыл, схватился обеими руками за голову: «Да какая ещё доверенность, когда я ежу на своем автомобиле!!». Деликатность не покидала инспектора: «Успокойтесь Юрий Иванович...» «Какой ещё Юрий Иванович!!». Вадим попытался выхватить документы из рук инспектора и вдруг понял, что отобравший их вчерашний «гаишник» вернул ему чужие права! Не кстатн позвонила жена. Вадим упавшим голосом проговорил: «Перезвоню». Это встревожило жену, последовали долгие, продолжительные звонки, на которые он не стал отвечать. «Вы понимаете...». Вадим стал объяснять инспектору как к нему вместо своих попали документы незнакомого Юрия Ивановича. «Сочувствую вам – выразил соболезнование инспектор и, оставив деликатность, сказал – машину придётся отправить на штрафную стоянку, я вызываю эвакуатор» «Дорогой товарищ инспектор! – взмолился Вадим – я же могу отогнать её к своему дому! Эвакуатор, платная стоянка, пока получу свои документы, набегит такая сумма!» «Ну хорошо – сжалился инспектор, вновь ставший деликатным – учитывая несколько сложное положение в котором вы оказались, можно в порядке исключения, оставить машину во дворе автоинспекции, это вам ничего не будет стоить но, конечно, при условии, что в ближайшее время вы решите свои проблемы и заберёте её, показав свои документы, а за этими нужно прийти самому Юрию Ивановичу – он вынул из планшета ручку и листок бумаги – кстатн запишите его адрес». – Вадим пылко поблагодарил инспектора: «Вот если б все были такие... скажите хоть вашу фамилию!». Тот, приложив руку к козырьку фуражки, словно отрапортовал: «Никитский Олег Сергеевич». Вадим,

как всегда, собрался сесть за руль, но инспектор всё так же деликатно отстранил его: «Будете пассажиром» Вадим молча уселся рядом и они поехали. Привыкший ездить на милицейской машине с проблесковым маячком, которой водители уступали дорогу, инспектор вынужден был теперь стоять в заторах. Он, не скрывая недовольства, поглядывал на Вадима. Тот, понимая, что виноват, тяжело вздыхал. Опять не вовремя позвонила жена. Чтоб избежать лишних вопросов, Вадим не громко сказал: «Перезвоню». У ворот перед зданием ГАИ инспектор оставил машину: «Вот – он показал открытую площадку в дворе, где кроме милицейских автомобилей стояло несколько разбитых в дорожных происшествиях машин – здесь она будет находиться, постарайтесь скорее её забрать» «Да я и сам мечтаю об этом!» – воскликнул Вадим. Он с грустью смотрел, как его любимая «Лада» скрывается за оградой. Теперь ему пришлось испытать всю прелесть поездок на общественном транспорте сначала в автобусе, потом в метро и затем ещё на другом автобусе. В довершение от автобусной остановки ему пришлось пешком преодолеть изрядное расстояние до дома. С непривычки уставший, он вдруг вспомнил, что ему ещё нужно купить молоко позвонил жене. Никогда его так не радовал её раздраженный голос: «Ничего не покупай, отец сходил в магазин и принес что нужно!». Придя домой, не раздеваясь, он сел на диван и вытянул ноги. «Рождённый ездить, ходить не может» – объяснил Вадим удивленным родителям и жене. «Ты попал в аварию!?» – испугалась мать. «Хуже» – ответил Вадим и рассказал как всё было. «И ты даже не посмотрел чьи документы попали к тебе в руки!». В ответ он только вздохнул и опустил голову. На следующий день, с утра пораньше Вадим отправился на розыски Юрия Ивановича, фамилия которого была Тутриков. Потратив много времени, нашел его дом и на 4-ом этаже квартиру. Несколько раз нажав на кнопку звонка, он уже собирался уйти, когда дверь приоткрылась. На него вопросительно посмотрела женщина, одной рукой она придерживала халат, а другой дверь. Вадим, извинившись, спросил: «Здесь живёт Тутриков?». «Кобель-то?». «У меня записано – Вадим показал листок – Юрий Иванович Тутриков». «Точно, мой муж только, зачем он вам понадобился?». «По автомобильным делам...». Женщина не дала договорить: «Что, опять, стервец, выпимши ехал?». Вадим подумал, что она, похоже, сама хлебнула – слишком уж блестели у неё глаза, да и румянец во всю щёку, но успокоив её, спросил, как увидеть мужа. В ответ женщина весело пропела: «Тю,тю!». Тут уж Вадим не сдержался: «Что значит ваше, извините, дурацкое тю,тю!». «А то, что его нет дома» – широко улыбаясь ответила она. «Но хоть можно узнать когда он будет?». Женщина кивнула головой: «Конечно. Ближе к осени». Вадим, опешив, переспросил: «К осени.. но сейчас только начало весны!». «Вот он весною и уезжает на дачу, на всё лето, говорит дом требует ремонта, что-то там делает» – Вадима охватило состояние близкое к отчаянию. Мысль остаться на пол года без машины была невыносимой! Женщина уже закрывала дверь, когда он спросил её: «Может я съездил бы к нему на дачу?». «Если уж такое срочное дело – пожалуйста, с Павелецкого вокзала до Михнева, а там автобусом до деревни Шмотки, от Москвы километров 150, Юрку – Юрия Ивановича – попытался поправить её Вадим, женщина хмыкнула и повторила – Юрку многие знают, спросите. Извините» – она захлопнула дверь. Какое-то время Вадим простоял на лестничной площадке, думая что делать дальше. У него не было желания отправляться так далеко. Возникла мысль заявить в ГАИ о пропаже документов, но чтоб получить новые пришлось бы заново сдавать экзамены, на что могло уйти всё лето. Поэтому такой вариант отпадал, проще было найти Тутрикова. Не представляя сколько времени уйдёт на дорогу туда и обратно, Вадим позвонил домой, рассказал что ему предстоит: «Могу задержаться, не ждите, перезвоню оттуда». До Шмоток он добрался к концу дня. Автобус остановился около хилой беседки, на некотором расстоянии от деревни. Вадим оказался единственным пассажиром, сошедшим здесь. Ему нужно было придти в себя после тряской езды в душном автобусе. «На машине я доехал бы сюда за час-полтора» – вздохнув, подумал он. День был жаркий. От солнца тянуло спрятаться под навесом, но Вадим дорожил временем. В Шмотках оказалось удивительно мало домов. Они стояли по обе стороны единствен-

ной улицы. Когда Вадим подошел к первому и спросил женщину, развешивающую бельё, где живёт Тутриков, та сначала переспросила: «Юрка? – потом показала рукой – вон пятый дом на этой стороне». У забора дома, на лавочке сидел щуплый старичок. Остановившись около него и поздоровавшись, Вадим спросил здесь ли живёт Тутриков. Приложив руку к уху, старичок посмотрел на него после повторного вопроса оживился: «Юрка-то? Здесь, здесь только его сейчас нету, вроде уехал». Вадим, заглянув через забор и не увидев во дворе знакомого «Москвича», почувствовал слабость в ногах: «Можно я сяду» – и опустился на лавочку. – «А чего тебе Юрка понадобился? – заинтересовался старичок – ты кто будешь?». Не имея желания вступать в разговор, Вадим коротко ответил: «Юркин школьный товарищ» «Дак ты прямо бы это сказал – оживился старичок – никуда он не уезжал, а сейчас у Гальки сидит». Вадим вскочил с места: «Могу его увидеть?». Старичок был явно рад помочь: «Само собой и давно не виделись?». «Давно, давно – нетерпеливо проговорил Вадим – где же..» «Вон её хата, только ты с крыльца не заходи – не откроют, хоть стучи, хоть ори, пройди за дом, увидишь дверь, постучи, собаки у них нет». Калитку открыть Вадим не смог, пришлось перелезть через забор. Подойдя к двери прислушался и негромко постучал. Не сразу послышались шаги, звяканье замка, дверь приоткрыла розовощёкая женщина, перевязывающая пояском цветастый халат. Заметно недовольная, спросила: «В чём дело?». Вадим ответил, что хочет увидеть Юрия Ивановича. «Его дом через дорогу» – коротко ответила женщина, пытаясь закрыть дверь. Почувствовав некоторую неловкость, Вадим всё же успел произнести: «Мне сказали, что он у вас». «Кто сказал?» – к дверям, застёгивая на ходу брюки, быстро подошел раздраженный мужчина. Вадим узнал своего товарища по несчастью Юрия Ивановича или проще Юру, но тот его, видимо, не вспомнил. «Мне сказал старичок..» «Ну да – Юра мотнул головой – так и есть, старый козёл!». Но Вадим примирительно пояснил: «Старый козёл не виноват, я обманул его..». Однако, Юра был настроен агрессивно: – «В чём дело?». Всё так же миролюбиво, переходя на «ты» Вадим сказал: «Прошу тебя отдать мои документы». Юра разинул рот: «Какие, к чёрту, твои документы?» – он повернулся к женщине, покрутил у виска пальцем. Вадим, обрадованный тем, что нашел кого искал, с удовольствием устроил не большой спектакль: «У тебя находятся мои шофёрские документы, если, конечно, ты их не выбросил, прошу вернуть». Юра открыл было рот, но женщина опередила: «Вы, наверно, ошиблись адресом?». Вадим весело рассмеялся: «Юра, припомни, мы с тобой пострадали из-за женщины ..» «А, а, а... теперь понял! Галочка это была женщина-автоинспектор – он подморгнул Вадиму – негодная оштрафовала нас якобы за нарушение правил». Галочка недоверчиво посмотрела на Вадима, который подтвердил: «Сначала отобрал..отобрала документы у каждого, а возвращая перепутала кому какие, вот так и оказались мои у него, а его у меня». Потом он объяснил как это обнаружилось, и почему остался без машины. Обеспокоенный Юра торопясь обулся, натянул майку: «Галочка я приду попозже – поцеловал её и кивнул Вадиму – пошли». Старичок у калитки хотел что-то сказать но Юра отмахнулся: «Потом». В комнате отыскал бумажник и вытряхнул его содержимое на стол. «Так и есть, вот они!» – воскликнул радостно Вадим, схватил их и показал Юре. Тот прочитал: – «Вадим Николаевич – и с удручённым видом сел – что ж мне делать?». Подумав добавил: «Целый день гонял по Москве и не знал, что с чужими правами!». Вадим, пребывая в благодушном настроении, постарался успокоить Юру: «Ты же не потерял их, приедешь в ГАИ и получишь свои и платить ничего не надо!». Но Юре от этого легче не стало: «Я даже не знаю куда мне ехать за ними. Ты можешь сказать, где находится эта автоинспекция?». Вадим попытался вспомнить: «Адреса, извини, не знаю, но место найти смогу. Не до того было, просто сидел рядом с инспектором, как пассажир, когда он вёл мою «Ладу», соображал где тебя найти». Юра задумчиво посмотрел на него: «Послушай-ка, вот что получается – я теперь без документов боюсь ехать в Москву, у тебя есть права, ты мог бы сесть за руль моего автомобиля, если на дороге остановят – скажу попросил друга отвезти домой, мол я под градусом». Вадим махнул рукой: «Ерунда, всё равно потребуют документы на машину,

которых у тебя нет. Хорошо если поверят, что не угнали чужой автомобиль». Теперь, когда столь дорогие документы были у него в кармане, Вадиму не терпелось вернуться в Москву. Он поинтересовался у Юры насчёт расписания движения автобусов. В ответ тот рассмеялся: «В выходные и то ходят не регулярно, а сегодня в будний день, да ещё в середине рабочей недели.. ты можешь его вообще не дожидаться, и электрички идут с большими интервалами. Я предлагаю другое: ты переночуешь у меня, подыдемся рано, пока ещё будет темно, и вместе поедем в Москву, тем более что нам обоим надо быть в одном месте. Ну как?». Вадим, представив как ему пришлось бы ехать за «Ладой» на общественном транспорте, да ещё с пересадками, не раздумывая, согласился с Юрой: «Пожалуй ты прав, только...» «Устроишься на диване – перебил его Юра – обойдёмся, извини, без постельных принадлежностей, накроешься пледом, перспишь по походному и поедем». Вадим позвонил домой, чтоб не беспокоились, а Юра тем временем поставил на стол бутылку водки, две рюмки, тарелки, из холодильника достал здоровенный кусок буженины и торжественно провозгласил: «Раз уж так получилось, надо отметить нашу встречу! Ты наверно и не ел, как поехал сюда». Вадим признался что голоден. Юра пододвинул стул: «Садись, не стесняйся». Откупорив бутылку налил себе и хотел налить Вадиму но тот прикрыл ладонью рюмку: – «Извини, но во-первых я не пью, во-вторых, если я поведу машину, а нас остановят, то на этот раз отберут мои права уже надолго». Юра огорчился: «Жаль, конечно, но ты прав – он поднял рюмку – ну ладно, за встречу, чтоб наше дело удачно закончилось!». Когда дошло до третьей Вадим не удержался: «Я смотрю, твоя жена не зря считает что и за рулём ты бываешь «выпимши». Юра усмехнулся: «Галька?». «Я говорю про жену, а не про здешнюю подружку». «Так они обе у меня Гальки» – с некоторой гордостью ответил Юра. «Интересно – Вадим засмеялся – ты специально подобрал тезок?». «Я тебе расскажу как это получилось. Был у меня самый дорогой друг Серёжа – Юра покачал головой и вздохнул – со школы дружили... Пришло время – женился, нашел себе сокровище в кавычках Аню. Гнуснее не придумаешь. Ладно, стал он отводить душу на стороне. Условились мы с ним, чтоб жена знала: если он поздно вернётся домой, значит засиделся у меня – в шахматы играли. Всё хорошо было, она претензий не имела. Только однажды стала будить его утром, чтоб не опоздал на работу, а он просит – «Катенька, ещё рано, можно поспать» – тут Анька не выдержала, начался скандал, мол вот ты с кем в шахматы играешь! Звонит мне, ласковым голосом: «Юрочка, долго же вы вчера играли, вам бы в конкурсах шахматных поучаствовать». Подумал я что здесь какой-то подвох, но на всякий случай отвечаю: – «Вообще-то Серёжа здорово играет в шахматы». А она: «Не помнишь в котором часу закончили?». Отвечаю, что на часы не смотрел. Тут уж её прорвало: – «Врёшь подонок! Позови жену!». Говорю негромко, чтоб та не слышала: «Её нет дома» – и кладу трубку. Она снова звонит. Здесь уж я ничего не мог поделать – трубку хватает моя жена: «Доброе утро, Анечка. Чего-чего? Да у нас и шахмат-то нету! И Серёжку твоего год не видела. Все они такие...». Позже Сережа позвонил мне, эх, говорит, ещё друг называешься. Слушать меня не стал. Были друзья...». Юра взгрустнул, повертел в руках рюмку: «У меня бывает: сболтну что-нибудь, когда сплю. Чтоб не попасть как Серёжа, я и нашел здесь на даче вторую Галю, считаю повезло! И занятно: как-то просыпаюсь утром дома, а жена смотрит на меня и улыбается, не ворчит, как всегда. Хотел её ругнуть, она: «Как ты ласково называл меня ночью Галочка, дорогая!» – а я во сне с дачной Галей разговаривал!» Юра довольный рассмеялся: «А твою как звать?». Вадим нехотя ответил: «Инга». «Да-а-а, это тебе не повезло, где ты найдешь другую Ингу?». Вадим возмутился: «Ну, знаешь! Иди ты к своей Галочке!». Как ни в чем ни бывало Юра кивнул: «Да, пойду, ты поспи сейчас, чтоб за рулём не уснуть. Ну, спокойной ночи!». Он ушел. Вадим, потушил свет, не раздеваясь, снял только туфли, лёг на диван и тут же заснул. Яркая луна светила в окно, когда он проснулся. Глянул на часы и понял, что пора трогаться. На кровати похрапывал Юра. Вадим легонько потряс его за плечо, но тот попытался повернуться набок, вспоминая Галечку. Вадим потрянул его сильнее: «Казанова, ехать надо, вставай!». Это подействовало. Собрались быстро,

Юра подогнал к воротам, стоявший за домом автомобиль, Вадим сел за руль и они поехали. До Москвы добрались к утру без приключений. Юра поинтересовался: «Когда это случилось, паспорт у тебя не спрашивали?». «У меня нет, а тебе без него документы вряд ли вернут». «Придётся за ним заскочить домой – он посмотрел на Вадима – время не потеряем, ещё рабочий день не начался, сверни там за перекрёстком направо». Около дома не где было поставить машину. Вадим подумал дождаться в ней, пока сходит за паспортом Юра, но тот предложил: «Оставь машину как есть, мы же не на долго и пойдём посмотришь как я живу». Без особого удовольствия Вадим пошел за ним. Около своей квартиры Юра шепнул: «Тихо! Она должно быть ещё спит» и, осторожно действуя ключом, открыл дверь. Всё так же, стараясь не шуметь они вошли в помещение. В это время из комнаты вышел невысокий мужичёк в рубашке – другой одежды на нем не было – и босиком, с блюдцем в руке. Не ожидавший увидеть в коридоре кого-то, он выпучил глаза, открыл рот и уронил блюдце. Из комнаты донеслось: – «Юра ты что разбил?». В коридор быстро вошла, то же босиком и в рубашке, жена хозяина квартиры. Ухватившись за косяк двери, она замерла в ужасе. «Так – зловещим голосом произнёс муж Юра – так, значит ты, стерва, подобрала моего тезку!». Он схватил в кулак рубашку на груди мужичка, подтянул его к себе: – «Ну, кого будем первого бить!?». Тот дрожащей рукой показал на женщину. «Меня? – визгливо крикнула та, подскочила к мужичку и звонко шлёпнула его по голой заднице – меня бить!?!». «Мою жену бить?! – взревел Юра, рывком повалил мужичка на пол и упёрся ногой в грудь – теперь я тебя буду кончать!». Вадим, оказавшийся в глупом положении, хотел незаметно уйти, но решил остаться, чтоб не допустить кровопролития. Юра сорвал с вешалки чужой пиджак и приказал жене, нервно следившей за мужем: «Принеси все, слышь, все его вещи, ботинки...». Та поспешно выполнила указание. Юра бросил на пол пиджак: «Расстели, сложи туда это барахло, застегни на все пуговицы, стяни руками покрепче и выбрось в мусоропровод!». Вадим открыл дверь, пропустил женщину. Послышался скрежет коробка мусороприемника. «Там у меня документы!» – завопил мужичек. Юра сильнее надавил ногой на лежащего: «Тебе, скотина, они уже не понадобятся!». Потом рывком поднял его с пола и потащил мимо Вадима к лестнице. Неожиданно мужичёк вырвался и с непостижимой быстротой побежал вниз. Юра кинулся было за ним, но его схватил за руку Вадим: «Ваши разборки не скоро кончатся, а я не хочу из-за этого потерять время, так что пойду...» «Послушай, это не честно – Юра словно вспомнил зачем заехал домой – ведь мы решили...». Вадим перебил его: «...за паспортом и вот такая заварушка». Жена, успевшая надеть халат, понуро стояла около вешалки. Юра прошел в комнату, вышел оттуда с деловым видом, не глянув на жену, сказал Вадиму: «Всё в порядке, едем». Вадим, ожидавший продолжения скандала был поражен и когда стали спускаться по лестнице спросил Юру: «А как с женой? Другой может и поколотил бы...». Тот благодушно ответил: «Время дорого, да и не такой уж я злопамятный». Когда они вышли из подъезда Вадим, оглянувшись, увидел, как незадачливый любовник, стоя у двери откуда дворники выгребают мусор, пытался, оттягивая рубашку вниз, как-то прикрыть наготу. Чтoб его не увидел Юра, Вадим поспешил машине: «Давай побыстрее, надо успеть до обеденного перерыва». Он сел за руль и когда заводил машину услышал, как проходившая мимо старушка говорила другой: – «Вот, даже днём бандиты раздели человека, разве раньше такое было?». Пока они ехали, Вадим, поглядывая на Юру, пытался понять, что чувствует муж заставший жену с любовником. Но Юра весело смотрел по сторонам и улыбался! Вадим не удержался: «Ты как будто доволен чем-то?». Юра рассмеялся: «Когда мне пришлось срочно уехать, я Галечке сказал, что придётся задержаться в Москве на несколько дней – огорчил бедную – сегодня получу права, накуплю для нее сладостей и уеду на дачу, а она не ждёт меня, вот и будет радость!». Вадим усмехнулся: – «А вдруг у нее застанешь ещё одного мужичка?». Он чуть не сказал «вроде нашего». Юра снисходительно улыбнулся, потом спросил: – «Ты в Шмотки не приедешь? Познакомился бы с Галечкой поближе...». Вадим решительным тоном ответил: «Спасибо, я с одной уж так близко познакомился!». Они, нако-

нец, нашли Управление ГАИ, за оградой, которого сиротливо, как показалось Вадиму, стояла его «Лада». Юра остался в машине, Вадим прошел в помещение, в коридоре на одной из дверей прочел: «Инспектор ГАИ Никитский О.С.». Обрадованный постучал, потом сильнее. «Никитского сегодня не будет» – сказал проходивший мимо сотрудник. Вадим опешил, растерянно спросил: «Совсем не будет?». Удивлённый тот ответил: «Ну почему же «совсем», завтра появится, только приём с двух часов». Он же, выслушав Вадима, объяснил, что кроме Никитского никто им заниматься не станет. Юра всё такой же весёлый, стоял около машины, но увидев расстроенного Вадима, помрачнел: «Что там?» «Нашего инспектора сегодня нет, будет завтра и то во вторую половину дня». Вадим вздохнул, а Юра выругался: «Ну и чёрт с ним! Уеду на дачу без документов, авось обойдётся, а осенью, когда вернусь, приеду за ними, теперь хоть знаю куда. Как ты сказал фамилия инспектора?». Он записал её, а за одно, на всякий случай, и номер телефона Вадима, За руль сел Юра: «Садись, подвезу тебя к твоему дому, не трястись же тебе в автобусах». Вадим воспользовался приглашением и сел. Перед ними сзади почти впритык стояли автомобили. Раздраженный Юра насколько мог вывернул руль вправо и выехал на дорогу. Раздался скрип тормозов, из иномарки, остановившейся рядом, выскочила с руганью молодая блондинка в тёмных очках: «Вы, с подмосковными номерами, потренируйтесь сначала у себя в деревне, а потом приезжайте в Москву!». Юра, возмущившись открыл свою дверь, чтоб выйти, но Вадим удержал его и сам с некоторым трудом из-за почти прижавшейся к ним иномарки, выбрался из машины: «Девушка, вы совершенно правы, мой товарищ редко приезжает в столицу, живя в деревне, конечно, ему нужно было бы основательно поездить по тамошним дорогам, а не приезжать в Москву с её сумасшедшим движением – Юра молча сидел в машине – ваше возмущение мне понятно. Хорошо не произошло столкновение». Девушка несколько успокоилась: «Ещё бы! Знаете сколько бы стоил ремонт моей машины, она ведь новая!». Вадим кивал, соглашаясь с ней, потом сказал миролюбиво: «Извините, конечно, но вам не идёт не доброе выражение лица – девушка улыбнулась и кокетливо посмотрела на Вадима – ну вот, это другое дело – одобрительно сказал он – жаль за тёмными очками не видно, какого цвета у вас глаза». Девушка широким движением руки, как шляпу, сняла очки. Вадим ахнул: «Синие, синие, прекрасные, просто изумительные, поверьте говорю искренно, и вы их прячете от людей! Как же вас зовут?». С улыбкой, чуть прищурившись, она ответила: «Инга».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.